

шади для всякаго рода работы и даже для манежа, на что, по установившемуся ложному мнѣнію, чистокровная лошадь мало пригодна по недостаточной, будто-бы, гибкости и неспособности къ легкимъ, красивымъ движеніямъ. Кто видѣлъ Филлиса на его чистокровныхъ меренахъ „Жерминалъ“ и „Маркизъ“, показывавшаго такую высшую школу въ Петербургѣ въ циркѣ Чинизелли, которую не могъ показать ни одинъ изъ корифеевъ берейторскаго искусства, и видѣлъ его дѣтей въ Новомъ циркѣ, тоже на чистокровныхъ лошадяхъ, тотъ пойметъ, почему Филлисъ такъ любилъ эту лучшую изъ породъ и работалъ исключительно на ней.

У кровныхъ лошадей и ихъ прямого потомства есть неоцѣнимая способность какъ на медленныхъ, такъ и на быстрыхъ аллюрахъ „покрывать большое пространство“. Менѣ благородныя лошади, двигаясь неравномѣрнымъ темпомъ, производятъ впечатлѣніе большей быстроты, но достаточно ѣхать рядомъ съ кровной, чтобы убѣдиться въ противномъ, безразлично какимъ-бы аллюромъ не идти; исключеніе дѣлаютъ только чисто рысистыя лошади, имѣющія способность развивать бѣольшую быстроту на рыси, чѣмъ всякія другія, но этотъ аллюръ у нихъ для всадника непріятенъ и въ немъ нѣтъ надобности, т. к. для увеличенія хода есть другой естественный аллюръ—галопъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго и благодаря малому количеству у насъ хорошихъ ѣздоковъ, за послѣднее время вошли въ моду выводныя лошади, которыхъ ежегодно приводятъ въ большомъ количествѣ подъ видомъ охотничьихъ англійскихъ лошадей „гунтеровъ“, а на самомъ дѣлѣ, большей частью, упряжныхъ полукровныхъ лошадей отъ тяжелыхъ породъ, гдѣ всѣ качества заключаются въ мало чувствительномъ ртѣ, съ которымъ плохой всадникъ можетъ не стѣсняться, и спокойномъ, флегматичномъ характерѣ, который стерпитъ всякую ѣзду и какіе угодно приемы управленія.

Конечно, попадаются изрѣдка между ними хорошіе экземпляры, но обязательно съ какимъ-нибудь недостаткомъ, иначе за нихъ нужно платить очень большія деньги, т. к. въ Англій, на мѣстѣ, на нихъ цѣны очень высоки, колеблясь между 5,000—10,000 рублей, и барышнику, который ихъ ведетъ, нѣтъ расчета платить такія деньги изъ за риска ихъ не возмѣстить. За много меньшія деньги при существующей у насъ дешевизнѣ на чистокровную лошадь, можно приобрѣсти удовлетворительные экземпляры на скаковомъ кругу и на заводахъ изъ числа тѣхъ лошадей, которыя, не проявивъ хорошей рѣзвости, по своимъ формамъ и движеніямъ отвѣчаютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ верховой лошади, въ высшей мѣрѣ. Наконецъ, для нежелающихъ брать лошадь съ круга, у насъ есть теперь довольно много заводовъ, производящихъ высокую полукровную лошадь для ремонта. Попадая уже изъ строя въ руки любителя, такая лошадь за послѣднее время не только выдерживаетъ конкуренцію съ выводными во всѣхъ видахъ спорта (кромѣ скачки), но съ каждымъ годомъ все больше и больше отвоевываетъ первенство; достаточно указать на р. м. „Пиколло“ (см. отд. рис.).

Лошади восточной крови больше других годятся для дамской ѣзды или подъ сѣдло ребенка, такъ какъ онѣ небольшого роста, благородныхъ формъ, обладаютъ хорошими движеніями, кротки и умны, хотя очень часто излишне горячаго темперамента. Этимъ, конечно, мы не хотимъ сказать, что хорошій арабъ, напримѣръ, не въ состояніи удовлетворить требованіямъ самаго взыскательнаго ѣздока, но такія лошади у насъ весьма рѣдки и значительно дороже, чѣмъ англійскія полукровки. Чистаго араба достать трудно всюду въ Европѣ, и большинство нашихъ арабмановъ довольствуется тѣмъ, что у ихъ лошадей арабская голова и хорошій отдѣлъ хвоста. Въ главѣ объ экстерьерѣ читатель найдетъ все касающееся этого вопроса, а тутъ мы скажемъ, что лошадь безъ широкихъ аллюровъ, какой-бы внѣшности она ни была, какой-бы мордой и хвостомъ не обладала—не есть верховая лошадь.

Филлисъ такъ описываетъ верховую лошадь: „Лошадь должна имѣть красивую голову, гибкую шею, развитой затылокъ, болѣе или менѣе высокую или длинную холку, короткія и широкія спину и поясницу, высокую, короткую почку, длинную, отлогую лопатку, длинные и широкіе окорока и бедра. Для переда: длинное и широкое предплечье, короткое берцо, скорѣе длинную, чѣмъ короткую бабку“.
